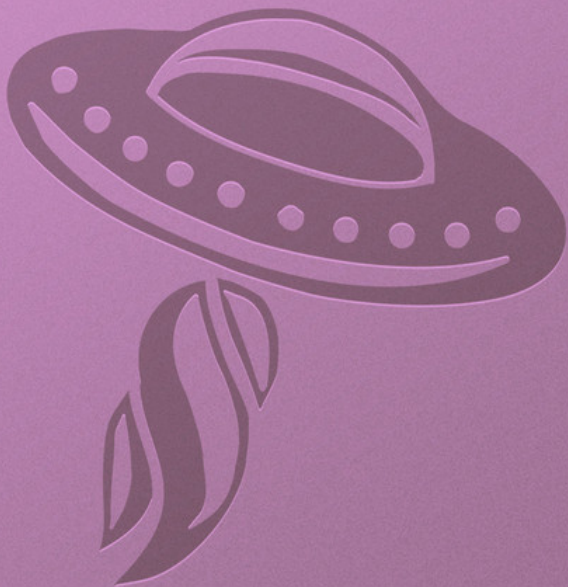

Максим Хорсун

Создатель машины

Максим Дмитриевич Хорсун

Создатель машины

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6362172

Аннотация

По другую сторону брезентовых стен всхрапывали лошади и скрипели колеса мортир и гаубиц. Выжженная окраина Апалачиколы постепенно превращалась в укрепленный район протяженностью до пяти миль. С кораблей высаживался десант за десантом, однако основные артиллерийские силы – броненосцы и крейсера Атлантической эскадры – держались у входа в залив Апалачи. Командование не желало больше рисковать вымпелами, скоропостижная гибель «Кентукки» ввела в оторопь каждого, кто носил погоны и был в курсе событий в северной Флориде. Будет ли прок от пушек и пулеметов на возводимых в спешке бастионах? Джейсон не питал особых иллюзий. После того, что он видел...

Содержание

I	5
II	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Максим Хорсун

Создатель машины

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

I

Только с большого расстояния могло показаться, что у механизмов завоевателей – три ноги.

Две лапы, повернутые коленями назад, и длинный сегментный хвост, – теперь лейтенант Джейсон видел это совершенно отчетливо. Хвосты извивались из стороны в сторону, когда механизмы передвигались; хвосты упирались в землю, когда машины останавливались.

Железные чудовища вышагивали по улицам мертвого поселка в свете луны и мерцающих созвездий. Бум! Бум! – сотрясала землю их поступь. Тяжелые шаги, шум ветра в вершинах секвой, и больше – ни звука. Даже сверчки притаились. Все живое притаилось. Потому что механизмы, а точнее – их машинисты – не ведали жалости.

– Тише, рейнджеры, не дышите, ибо имеющие уши – услышат, – шептал Джейсон, не отрываясь от окуляров бинокля. Слова его тонули в шелесте тростника – зеленой стены, за которой засел взвод легкой пехоты вместе с проводниками из племени семинолов.

Вот длинное, приземистое сооружение на окраине. То, у которого поломана крыша. Это старое зернохранилище. Еще час назад из него доносились человеческие стоны и рев скота. Но теперь за его стенами тихо, как в могиле.

На закате механизмы сгрузили туда добычу – людей и до-

машинных животных. Сквозь дыру в крыше, не особенно церемонясь. На хвостах у них были щипцы, похожие на увеличенные многократно клещи ухвертки. Этими щипцами они и орудовали.

Потом залили зернохранилище какой-то красной дрянью. Дрянь была густой, как простокваша, и несло от нее на милю кислотой.

Люди в первое время кричали так сильно, что, наверное, было слышно на весь Мексиканский залив. Крики сменились стонами, стоны – тишиной. Все население этого поселка, что на западном берегу Оклокони – примерно сто негров, – а также их скот, теперь за бревенчатыми стенами зернохранилища.

Шаги, скрип ветвей, редкие всплески в реке. Ночь во Флориде пахнет орхидеями. Запах орхидей отдает мертвечиной. Все живое притаилось.

Два механизма отошли на дальнюю окраину. Там остановились бок обок, точно что-то углядели в ночном лесу. Один обошел поселковую площадь по кругу, ломая хвостом деревянные постройки и сминая широкими ступнями брошенные посреди дороги телеги. Четвертый, последний, прошел через дворы, остановился возле зернохранилища.

Джейсон стиснул бинокль. Он увидел, как из передней части механизма выдвинулся желоб, вроде водосточного. Поднялись сегменты брони, как жесткие крылышки майского жука, и на желоб выбрался машинист.

Лейтенант был рад, что бинокль есть только у него. В его взводе трусы не держатся. И семинолы не подведут, если дело дойдет до стрельбы... но существует грань, за которой обычное мужество и отточенные реакции не стоят ни цента. Они – взвод рейнджеров и проводники – перешли эту грань. Они столкнулись лицом к лицу с необъяснимым. Их враг – неизвестен. Как бороться с ним – неизвестно. Но задания никто не отменял.

Огромный, жирный слизень, отвратительно подергиваясь, сползал по желобу на крышу. Был он неловок и тяжел, как беременная тюлениха. Его голова походила на покрытый лаком человеческий череп.

Стропила закрипели, когда эта туша оказалась на крыше. Машинист подполз к дыре, пытливо поглядел в темноту. Затем ухнул, точно филин, и перевесился вниз.

Джейсон услышал, как за стенами зернохранилища чавкнуло, – словно кто валун скатил в болотную трясиину.

Ведь враг – неизвестен, черт возьми! Неизвестен и непонятен.

В заливе Апалачи стоит на рейде броненосец «Кентукки». Его орудия направлены в сторону побережья, расчеты не покидают боевые посты. Как только рейнджеры дадут целеуказание, шквал огня из 12-дюймовых и 6-дюймовых орудий сотрет с лица земли мертвый негритянский поселок и неведомых захватчиков вместе с их диковинной техникой.

Джейсон убрал бинокль, поднял руку, описал указатель-

ным пальцем в воздухе круг, ткнул большим пальцем назад.

Рейнджеры отступили к берегу Оклокони.

Ни жаб, ни змей, ни аллигаторов. Даже москиты куда-то запропастились. Река была непривычно тиха, только неслись наперегонки с течением бесшумные тени вооруженных людей.

Когда генерал Фрэнк Синклер поднимался в два часа ночи, а точнее – утра, на четвертый этаж отеля «Нью-Йоркер», он думал о городе на севере Флориды. В свое время армия северян не смогла дойти до Таллахасси, теперь же неведомый враг грозил завершить недоделанное северянами одним ударом. Причем – минимальными силами. Прежде, чем стать седым и грузным генералом на службе Соединенных Штатов, да хранит их Бог, Синклеру довелось побывать, совсем не долго, правда, в шкуре молодого офицера-конфедерата. Поэтому оборона Флориды в целом и Таллахасси – в частности, для него была чем-то вроде дела чести.

Кабина лифта остановилась.

Синклер ступил на ковровую дорожку. Коридор освещался электрическими светильниками. Мягкое свечение лилось из сиреневых плафонов в виде морских ракушек. Генерал подумал, что этим светом, равно как и огнями Восьмой Аvenues, на которой находился отель «Нью-Йоркер», они обязаны лишь одному человеку. Человеку, на встречу с которым его отправило командование в эту майскую грозовую ночь.

– Господин генерал, сэр!

– Господин Тесла!

Они обменялись рукопожатием. Синклер заметил, что известный изобретатель не изволил снять перчаток из тонкой замши. Ах, да! Генерал вспомнил: ему говорили о том, что странностей у Теслы не меньше, чем патентов.

Синклер поглядел на дверь. Ее тут же притворил адъютант, которого генерал оставил в коридоре.

– Прошу прощения, если мой визит прервал ваш сон.

Тесла едва заметно улыбнулся: лишь приподнялись кончики усов. Указал на свободное кресло.

– Прошу садиться. Я редко когда сплю больше двух часов в сутки, генерал, так что вы меня несколько не разбудили.

Генерал сел, вытянул ноги. Блеснули с пристрастием накрашенные сапоги.

– Полагаю, в сей поздний час вас привело ко мне дело, которое не терпит отлагательств.

– Так точно, сэр, – крикнул Синклер, вынимая портсигар. – На территорию Соединенных Штатов Америки... – он чиркнул спичкой, прикурил папиросу. – ...Было совершено нападение. Насколько мы поняли, исходя из ситуации, наш противник не представляет ни одну из известных держав земного шара, – генерал выпустил облако дыма, посмотрел, прищурившись на Теслу. – Враг необычен, и для борьбы с ним, боюсь, потребуются такие же экстраординарные методы.

Тесла подошел к окну, поглядел, как скользят по стеклу струи дождевой воды.

– Я слушаю вас внимательно, господин генерал.

Полыхнула молния, контрастно высветив фигуру изобретателя.

– Полагаю, – генерал, причмокнув, затянулся, – вам известно о том, что такое работа в интересах национальной безопасности. Сведения, которые мне поручено сообщить, известны весьма ограниченному кругу. Мы пока водим газетчиков за нос, но стоит просочиться одному неосторожному слову в прессу, как все население окажется во власти паники. А паника в нашем сегодняшнем положении – дурная союзница.

– Я понимаю, генерал, – откликнулся Тесла, поворачиваясь к Синклеру лицом. – Можете не тратить время на пролог, а сразу переходить к сути.

– Тем не менее, мне поручено так же выступить гарантом всяческой материальной поддержки ваших научных изысканий, – продолжил Синклер, неспешно дирижируя папиросой. – Само собой, в том случае, если наше сотрудничество принесет результаты. Говорят, будто ваши изобретения опережают время. Мне бы очень хотелось, чтобы это было так.

– Поддержка со стороны государства была бы кстати, – Тесла кивнул. – Вам, полагаю, известно, что в марте я остался без лаборатории.

– Так точно, мне это известно.

– Итак, генерал. Вы подогреваете мое любопытство.

– Боюсь, что любопытство – не самое подходящее слово, сэр. Из Апалачикола поступило телеграфное сообщение, что город подвергся нападению неизвестных боевых механизмов.

– Апалачикола?

– Маленький рыбацкий порт на побережье Мексиканского залива. Из Таллахасси выдвинулся кавалерийский отряд, однако до места назначения он так и не добрался. С моря к Апалачиколе подошел крейсер-разведчик, его капитан доложил, что город действительно лежит в руинах. Сейчас командование перекрыло все пути из Флориды на север США, к границе штата подтягиваются части артиллерии, кавалерия, пехота. По следам механизмов был отправлен взвод рейнджеров. Стало известно, что враг направился на восток – к Оклокони, а затем стал подниматься вдоль русла на север в сторону Таллахасси, по пути уничтожая усадьбы и деревни. Мы попытались накрыть врага огневым валом, однако тот испепелил, черт возьми, снаряды, выпущенные орудиями броненосца «Кентукки», прямо в воздухе. Механизмы вернулись на побережье и меньше чем за две минуты пустили новейший боевой корабль на дно залива Апалачи. Командованию стало ясно, что обычных методов ведения войны против этого врага может не хватить, и вот я у вас, сэр, в два часа ночи. Если вас интересуют детали, я готов удовлетворить ваше любопытство.

II

Лейтенант Джейсон вытянулся по стойке «смирно», отдал честь.

– Вольно, лейтенант. Кофе будете? – поинтересовался полковник Салливан.

Ветер трепал брезент штабной палатки. Полковник встряхнул термос, оценивая объем жидкости. Капитан первого ранга Дюваль курил трубку, постукивая по карте побережья пожелтевшими от табака корявыми ногтями. Майор Макмаерс сидел за письменным столом и перекладывал бумаги из стопки в стопку. На левой руке майора вызывающе ярко сверкал золотой перстень.

Джейсон встревожено поглядел на каждого из офицеров, потом облизнул спекшиеся губы и ответил:

– Да, сэр. Спасибо, сэр.

– Садитесь, лейтенант, – полковник указал на табурет у стола с картой, напротив Дюваля. – Вы с ребятами держались молодцами минувшей ночью, всем бы так!

Лейтенант сел, принял двумя руками горячую кружку. Принюхался. Кофе у полковника было с ромом. Вот и славно!

По другую сторону брезентовых стен всхрапывали лошади и скрипели колеса мортир и гаубиц. Выжженная окраина Апалачиколы постепенно превращалась в укрепленный рай-

он протяженностью до пяти миль. С кораблей высаживался десант за десантом, однако основные артиллерийские силы – броненосцы и крейсера Атлантической эскадры – держались у входа в залив Апалачи. Командование не желало больше рисковать вымпелами, скоропостижная гибель «Кентукки» ввела в оторопь каждого, кто носил погоны и был в курсе событий в северной Флориде. Будет ли прок от пушек и пулеметов на возводимых в спешке бастионах? Джейсон не питал особых иллюзий. После того, что он видел... Ну, разве что какой-то снаряд случайно отыщет цель.

– Итак, сынок, – прокрипел Дюваль, – докладывай, что за бесовщина здесь творится.

Джейсон отставил кружку.

На юге, за лесом, вспыхнуло зарево. Через секунду или две рейнджеры услышали грохот главного калибра «Кентукки». Звук был, что нужно: человеку, не лишенному воображения, могло прийти в голову, что в заливе Апалачи проснулся вулкан. Джейсону невольно захотелось втянуть голову в плечи и заползти в трещину под скальный останец, в тени которого притаился взвод. Послышался тонкий, насмешливый свист: это неслись под звездами многотонные снаряды, начиненные пироксилином. Вот-вот, и поселок бывших рабов взлетит в воздух.

Земля содрогнулась. Поднялась над лесом стена огня; камни, грунт, ветви и расщепленные стволы деревьев раз-

бросало на милю окрест.

Джейсон сжал бинокль.

Недолет, тысяча чертей!

Капрал Гловер встал в полный рост на вершине останца и завертел флажками. Сигнальщик на наблюдательном посту у побережья репетовал указания рейнджеров на броненосец, а там все поняли. Не прошло и минуты, как орудия ахнули снова. Опять с небес донесся хулиганский свист, а потом Оклокони выгнулась, вздыбилась горкой, принимая чудовищную энергию многократного взрыва. Выплюнула в небо столб воды и пара.

Перелет!

Получилась классическая вилка. Следующим залпом «Кентукки» накроет деревню, а вместе с ней и вражеские механизмы уже наверняка. Комендорам необходимо время, чтобы изменить прицел и перезарядить пушки. Боже, как много им времени нужно!

Шагающие машины покинули деревню. Без суеты прошли через горящий лес и перебрались через свежие воронки. Оказавшись на просеке, двинули в сторону залива, постепенно ускоряясь.

Капрал вновь завертел флажками. Он был намерен во что бы то ни стало сообщить на «Кентукки» о перемещениях противника.

Железные чудовища были еще далеко, примерно, в ярдах трехстах от холма, на вершине которого за останцем прята-

лись рейнджеры. И все-таки что-то подтолкнуло Джейсона отдать приказ капралу спуститься.

– Гловер! Немедленно вниз!

Странная прямая молния сверкнула над землей. Останец лопнул с сухим треском. Во все стороны, словно шрапнель, брызнули раскаленные добела острые осколки.

Кто-то глухо зарычал, пытаясь справиться с болью, кто-то отчаянно выругался. Рейнджеры защелкали затворами винтовок, намереваясь принять бой. Ночной Ветер – один из двух проводников-семинолов – присел на корточки, прижимая ко лбу ладони. По его лицу и волосам, заплетенным в две косы, струилась кровь.

– Не стрелять! – крикнул Джейсон. – Отступаем к заливу!

В этот момент «Кентукки» дал очередной залп. Было неизвестно, вняли ли наводчики предупреждению с суши. Снаряды пронесли над холмом, едва не подровняв его вершину.

Джейсон отступал последним. Он обернулся и увидел, что над лесом колыхается лиловое сияние. На верхушках секвой зажигались, словно рождественские звезды, огни святого Эльма. Джейсон замер, наполовину продравшись сквозь стену плюща. И дело было даже не в том, что задание получить о противнике как можно больше сведений никто не отменял. Вполне очевидная растерянность перед лицом могучих и непонятных сил овладела Джейсоном.

– Лейтенант! Что это вы?.. Лейтенант! – кто-то по другую

сторону зеленой стены дернул его за пояс.

Джейсон поднял руку, чтобы отмахнуться, но не тут-то было: с земли в небеса ударили четыре прямые молнии. Стало так же светло, как и днем, или, быть может, еще светлее. От адского грохота у Джейсона заложило уши; взрывная волна сбила с ног и впечатала в подстилку из опавшей хвои. Глядя, как меркнет над лесом багровое, похожее на каракатицу облако, лейтенант очумело пытался сообразить, что произошло. Очевидно, снаряды с «Кентукки» взорвались на подлете к цели. Следовательно, можно было осторожно предположить: не враг ли вызвал эту преждевременную детонацию? Осторожно, ведь если это действительно так, если неприятель способен обезопасить себя от самого мощного оружия, созданного человеком на сегодня, то... Господи, спаси Америку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.